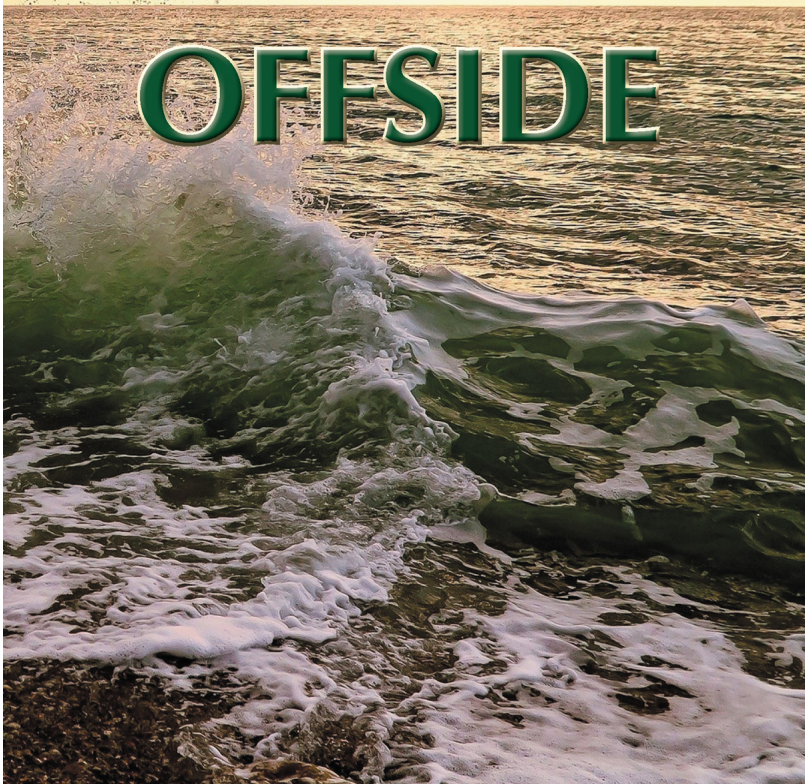

Владимир Шемет

OFFSIDE

Владимир Шемет

Offside

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35004711
OFFSIDE. / Шемет В.: Перо; Москва; 2018
ISBN 978-5-00122-152-4

Аннотация

Герой многих стихотворений бессознательно или решительно пытается оказаться Вне игры, то есть избежать все счастливые и тяжёлые моменты жизни и даже – неминуемые! Эта тема проходит красной линией через весь сборник. А так – это собрание самобытной лирики: любовной, философской, психологической. Надеюсь, что книга доставит почти физическое удовольствие дорогим читателям...

Содержание

«От каждой весточки нездешней...»	5
«Люби меня и всё прощай!..»	6
«Теперь мне ближе стала осень...»	7
Безумная Гретта	8
«Ты зря встречать меня не бегай...»	9
«Пусть каждый на своих местах...»	10
Песочный человек	11
Человек дождя	12
Кузнечик	13
«Боюсь, что я не посторонний...»	14
Ангелы	15
«Я слёз твоих понять не мог...»	16
«Я без мечты остроконечной...»	17
Мефистофель	18
Поэт	19
Школьники	20
«Я ночью шёл своей дорогой...»	21
Ранимые люди	22
Вне игры	23
Игрок	24
«Теперь уже как первокурсник...»	25
«Осенняя листва...»	26
Доброволец	27

Беломорские страдания	28
Осенняя переправа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Шемет

Offside

«От каждой весточки нездешней...»

От каждой весточки нездешней
В лице меняюсь я один.
Здесь в хаосе моём словесном
Никто не разглядит картин.

Как лишняя пята для края,
Не в ногу с вами я иду —
Где лишь для вас ворота Рая,
Где только вам гореть в Аду.

«Люби меня и всё прощай!..»

Люби меня и всё прощай!
Чтобы я был всегда спокоен,
Чтоб не искал с другими рай,
Что был бы не по мне устроен.
Чтобы к тебе вернуться мог,
Как твой пропащий, твой заблудший...
Среди падений и тревог —
С тобой сей мир не самый худший!

«Теперь мне ближе стала осень...»

Теперь мне ближе стала осень,
Её нетронутый покой,
И небо серое до сосен,
До головы моей седой.

Когда души моей заплатки
Летят, как первый листопад,
И от дорог прямых и гладких
Я отвожу свой жадный взгляд.

Безумная Гретта

Нашло на Гретту наважденье:
Как будто уловить смогла
Коварных замыслов движенье,
Что принесут ей много зла.

Как выросла она от гнева,
Собою заслонив полнеба.
Кто мог представить это вдруг?
Что ждать от сухопарых рук?

Все корабли с товаром топит,
Лишая прибыли купцов.
Её такой же остановит,
Родную остановит кровь!

«Ты зря встречать меня не бегай...»

Ты зря встречать меня не бегай,
Ведь я всего лишь только призрак
Не сбывшегося человека,
К вниманью не привыкший рикша.
Не тот – кому молитвы века,
Из тех – которых редко видят,
Из-за летящего ли снега,
Из-за неряшливого вида.

«Пусть каждый на своих местах...»

Пусть каждый на своих местах
Перебивается и бьётся:
Пусть ангел будет в небесах,
А остальные – где придётся.
И как единственная нить,
И как единственная доля —
Их место, и не может быть
Уже другого поневоле.
Не вправо и не влево шаг —
Пока их нить не оборвётся!
И каждый близкий будет враг,
И ангел в небе не проснётся!

Песочный человек

Песочные он строил замки —
На радость детям и себе.
Он доверял до самой шапки
Своей рассыпчатой судьбе.

Прямых его боялись взглядов,
Что могут ослепить глаза.
Но для меня он, если надо,
Рассыплется, как сверхзвезда!

Его шарахается каждый,
Не находя опоры в нём...
А кто с ним свяжется однажды —
Смешает тот себя с песком!

Человек дождя

Когда кругом один разбой,
Я путаюсь в цветах обойных
И нахожу себе покой
В любом убежище нестройном

Мне дела нет ни до кого;
Быть одному мне так привычно —
Как реквием для одного,
Я слушаю концерт скрипичный.

Кому – большие рубежи
И авторская честь в награду.
А мне одни карандаши —
Чертить пунктиры на бумаге!

Кузнечик

Он был не уловим, как точка
Иных свобод... И вот – попал!

В руке сердечко одиночки
Упрямое я зажимал.

Ещё помучаю немножко
И отпущу – как Идеал!

«Боюсь, что я не посторонний...»

Боюсь, что я не посторонний
Для всей небесной левизны.
И душу мне тревожил сонник
Не меньше, чем земные сны.

Хозяйской дочери со мною
Всегда был громким разговор.
Пускай блеснёт она грозюю
И всем прочтёт свой приговор;

Со мною убежит из дома,
Не думая, что навсегда,
Доверившись небесным топям,
Как доверяет им звезда.

Ангелы

Зачем искать нам тех, кто рядом?
Они кружатся возле нас;
Они нам шепчут то, что надо
Быть может, в самый трудный час.

Какие ждут нас испытанья,
Когда не слушаемся их:
Себе приносим мы страданья
И забываем о чужих!

«Я слёз твоих понять не мог...»

Я слёз твоих понять не мог,
Душа глазастее не стала,
Ещё один к тебе упрёк —
И оба мы с тобой пропали!

Особенно, ты для меня —
Как смысл, как Бог, как рукоделье;
Как этой жизни новоселье,
Как вечная её весна.

«Я без мечты остроконечной...»

Я без мечты остроконечной,
Без перекладины её —
Не представляю в мире здешнем
Существованья своего.

Пускай она в моей каморке
Мне примеряет галстук свой,
Чтоб я ходил всегда по кромке,
Так и не встретившись с Тобой!

Мефистофель

Мне на вокзале, как распутнику,
Приемлем каждый уголок.
Я караюлю мысли путника,
Чтоб вещи кто-то уволок.

Он суетится, он торопится —
Мой путник знает в чём-то толк!
Но стоит мне с ним познакомиться —
Узнает он, кто здесь игрок.

Расшевелю в нём страсть подспудную
К измене близким и себе,
Чтобы всегда в минуту трудную
Подножкой быть в его судьбе.

Поэт

Как не легко любить поэта,
Что занят был самим собой;
Был озарён каким-то светом,
Что не давал ему покой.

Ему грозит судьба бродяги,
Ты пропадёшь навеки с ним —
С посланником нездешней тяги,
Невразумительным таким.

Школьники

В час нарождающихся будней,
Когда особенно пытлив
И строг ко всем рассудок нудный,
Я их встречаю на пути —
Таких весёлых и беспутных.

Но лишь в глаза им посмотрю,
В глаза, быть может, серафимов —
Я ничего не говорю,
Я прохожу скорее мимо!

«Я ночью шёл своей дорогой...»

Я ночью шёл своей дорогой,
Где только поцелуи тьмы,
Чтоб в дом чужой внести тревогу,
У дальних попросить займы.

Другую долю, день и память...
Хоть буду я такой один;
Чтоб душу только не распяли
За упокой и за помин.

И за безмерность беспокойства,
За поцелуй холодных рук...
Бывает лишь такое свойство
У неминуемых разлук

Ранимые люди

Для них не шевельну я пальцем:
Ещё не так меня поймут.
Так от хозяев постояльцы
Всегда плохое только ждут.

Нас трогает их безутешность,
Беспомощности вечный круг.
Так не таит в себе погрешность
Ребёнка бешеный испуг...!

Вне игры

Меня определяют по походке,
По взору не охотничьему глаз...
Такого не возьмёт никто на сходку,
Такие не годятся про запас.

Я буду вечно с краю – не в серёдке.
Не лодочник я и не тот, кто в лодке
Я как дитя в зверинце, я как слон —
Не схвачен буду и не привлечён

Игрок

В глазах не будет больше блеска!
Я в ваших играх не игрок.
Наверно лихо быть довеском
Чужих сомнений и тревог!
Когда на столик бросил карты —
Я может случай упустил...
Моей души земной плацкартой
Впервые я не дорожил.
Тогда мне что-то приоткрылось
На все четыре стороны:
Я оказался в чудном мире,
Где чужаками ходят сны.
Где подчинялись мне мгновенья
Упущенных когда-то дней,
И где писалось откровенье
По правилам игры моей

«Теперь уже как первокурсник...»

Теперь уже как первокурсник
Я чемодан не паковал
И злонамеренный цирюльник
Под седину меня ровнял

Теперь я только дополняю
Свой быт ужасной простотой.
Чего-то жду и сочиняю
Про то, что ходит стороной

«Осенняя листва...»

Осенняя листва
Красноречиво молвит,
На ветер все слова
Бросает, чтоб не помнить...
Дрожит внизу вода,
Что держит отраженье,
А может иногда —
Прошедшее мгновенье.

Доброволец

До исторической минуты,
До исторических наград —
В плену одних и тех же суток
Я навсегда остаться рад.

Когда пусты поля сражений
И некого мне предавать,
И нет больничных отделений,
Где мне пришлось бы умирать.

Когда всегда не так уж плохо
И всё известно наперёд,
И каждый раз мать одиноко
Готовить завтрак мне идёт.

Беломорские страдания

Ты на меня всегда смотрела,
Как смотрят на пустую вещь.
Дверная ручка почернела
От множества потерь и встреч.

Как не мечтать о чём-то прочем
На будничных половиках!
Весь вечер на машинке строчишь
Обновку в старых кружевах.

Тебе хотя бы с Беломорья
Моряк прислал бы письмецо.
Лишь с пьяного придя застолья,
Я стерегу твоё крыльцо.

Осенняя переправа

О чёрном каркает ворона,
Вдали чернеет паровоз.
Я на заброшенном перроне
Стою не вытирая слёз.

Не сотрясает в доме стёкла
Ночной экспресс уже давно,
И рано замерзают окна,
И снится каждый раз одно...

Не сказочной звезды посланник —
Я здесь останусь навсегда —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.